Глава 27. Дом

— А? — Цзянь И резко распахнул глаза.

Чтобы не повторить недавнее столкновение, Лян Чэнь поспешно откинулся назад.

— Что, сам не чувствуешь? — Лян Чэнь лукаво усмехнулся. — Может, помочь с проверкой?

Как бы мало Цзянь И ни смыслил в подобных вещах, реакцию собственного тела он игнорировать не мог. Он поспешно отпихнул Лян Чэня и, запинаясь, пробормотал:

— Н-не надо, спасибо… Спасибо тебе.

— Ц-ц-ц, молодость — золотое время, — Лян Чэнь со смехом стянул с него маску. — В твоём возрасте тело самое честное.

Цзянь И опустил голову и неловко улыбнулся:

— На самом деле я только что подумал, что умираю. Будто дышать нечем, и всё тело горит.

Лян Чэнь на мгновение замер. Внимательно посмотрев на него, он спросил:

— Малыш, неужели у тебя это впервые?

— А? — Цзянь И задумался. — В памяти ничего такого нет. А было ли что-то до болезни — уже не вспомню.

— Ладно. Тогда просвещу тебя: ощущение «я сейчас умру» — это не смерть, а нормальная реакция организма на выброс гормонов, — Лян Чэнь выровнял спинку сиденья, а затем придвинулся к самому его уху: — Крошка, не хочешь, чтобы я сегодня провёл для тебя вводный урок по физиологии подросткового периода?

Цзянь И, смеясь, замотал головой и оттолкнул его:

— Не хочу! Пойдём скорее, я проголодался.

— И как ты в таком виде пойдёшь? — Лян Чэнь скользнул взглядом ниже. — Что-то я в тебе сомневаюсь.

— Могу, могу! Да я хоть допрыгать могу! — Цзянь И поспешно распахнул дверцу и выскочил из

машины.

Лян Чэнь со смехом вытащил ключ и вышел следом. Заперев машину, он снова взял парня за руку и повёл к лифтам. Оказавшись внутри, нажал кнопку верхнего этажа.

— Тридцать восьмой? — Цзянь И во все глаза уставился на световой индикатор.

— Угу. Высоты не боишься? — Лян Чэнь развернул его лицом к дверям. — Крошка, посмотри-ка сюда!

Цзянь И невольно ахнул. Только сейчас он заметил, что лифт в этом доме панорамный. По мере того как кабина взмывала ввысь, всё, что осталось внизу, начало медленно расплываться и таять.

— Ого! Ощущение, будто мы на небеса поднимаемся! — Цзянь И в восторге забарабанил пальцами по стеклу. — Как круто!

— Вот-вот. За это я и люблю жить высоко, — Лян Чэнь положил руку ему на плечо, любуясь далёким горизонтом. — Скажи, приятно чувствовать, что ты вдали от всей этой суеты?

— Да! — Цзянь И обернулся к нему и кивнул, а затем снова прилип к стеклу: — Там внизу уже и не разглядеть ничего.

Вскоре двери открылись. Лян Чэнь увидел, что они на месте, и потянул парня за собой:

— Идём, Сяо И. Дома тоже отличный вид, насмотришься ещё.

На двери квартиры Лян Чэня стоял кодовый замок. В тот момент, когда доктор поднёс руку к кнопкам, Цзянь И вдруг охватило волнение. Неужели он действительно сейчас войдёт? Как там всё устроено? Сможет ли он привыкнуть? На что нужно обратить внимание, чего нельзя трогать? Найдётся ли там место для его вещей? Он невольно крепче сжал лямки рюкзака.

— Малыш, подойди-ка, — Лян Чэнь поменялся с ним местами. — Научу тебя открывать дверь.

— А? — Цзянь И недоумённо захлопал глазами.

— Я сейчас поставлю новый пароль, — Лян Чэнь накрыл его руку своей, нажал четыре цифры и символ #. Изнутри раздался приятный голос: «Пожалуйста, подтвердите пароль». Доктор заставил Цзянь И повторить ввод. Прозвучала короткая мелодия, уведомляя об успешной смене, и дверь мягко открылась.

— Пароль — мой день рождения? — Цзянь И посмотрел на него.

— О, так ты помнишь, когда родился? — Лян Чэнь подтолкнул его внутрь. — Значит, можно не переживать, что ты когда-нибудь не попадёшь домой.

В прихожей Лян Чэнь забрал у него рюкзак, поставил на тумбу и, нагнувшись, достал из обувницы пару тапочек.

— Купил их пару дней назад. Пока поносишь эти, а вечером пойдём и выберем те, что тебе понравятся, — он похлопал парня по плечу. — Переобувайся и заходи.

— Не надо других, эти отличные, — Цзянь И послушно переобулся и убрал кроссовки в шкаф. — Мне нравятся.

— Никаких «не надо», я сказал — купим, — Лян Чэнь шутливо надул губы, а затем с улыбкой протянул руку: — Давай скорее, я всё тебе покажу.

Зайдя в гостиную, Цзянь И замер. Квартира была огромной. Интерьер был выдержан в светлых тонах, на полу — паркет цвета слоновой кости с едва заметными трещинками, отчего всё пространство казалось наполненным светом. Полуоткрытая кухня соединялась с лоджией, в гостиной сияли огромные панорамные окна. Обстановка была лаконичной, но с каким-то неуловимым заграничным колоритом.

Цзянь И никогда не видел ничего подобного. В его скудных воспоминаниях сохранились лишь обрывки жизни в заводском общежитии захолустного городка, где мебель вечно доживала свой век. Теперь же он не помнил даже, как выглядел его последний дом. Существует ли он до сих пор? Не выбросили ли его вещи? Парень застыл на месте.

— Сяо И, с этого дня это твой дом. Место, где ты можешь делать всё, что захочешь. Можешь беситься, можешь всё крушить или переделывать под себя. Здесь ты главный, твоё слово — закон.

Лян Чэнь заметил, что парень стал смотреть в пустоту. Он тут же подошёл сзади, обнял его и нежно прошептал на ухо:

— Сяо И, Сяо Сяои… Сейчас ни о чём не думай. Просто дыши со мной. Давай, глубокий вдох… и медленный выдох. Расслабься. Ну же, не напрягайся так.

Следуя его голосу, Цзянь И сделал глубокий вдох, и буря эмоций внутри начала постепенно утихать. Он всё ещё молчал, глядя в пустоту застывшим взглядом. Лян Чэнь вздохнул, прижался подбородком к его макушке и начал плавно покачивать его в объятиях:

— Не бойся, малыш. Это твой дом. Место, где мы будем жить вместе.

«Не бойся».

«Это твой дом».

«Где мы будем жить вместе».

Эти слова сорвали плотину, сдерживающую всё то, что Цзянь И так долго прятал глубоко в душе. Он судорожно задышал, всхлипнул, и крупные слёзы градом покатились по щекам, капая прямо на руки Лян Чэня. Доктор втайне испытал облегчение: наконец-то он дал волю чувствам.

Спустя какое-то время Цзянь И начал успокаиваться. Он опустил голову и рукавом вытер слёзы с рук Лян Чэня, прерывисто всхлипывая:

— П-помог… тебе… р-руки помыть.

Лян Чэнь усмехнулся и легонько прикусил его за затылок:

— Какая учтивость. Не стоило так утруждаться.

Цзянь И невольно прыснул. Лян Чэнь выпрямился, развернул его к себе и повёл за руку:

— Идём, Сяо И. Нужно осмотреться. Скоро ужинать, мы и так выбились из больничного графика.

Они мельком осмотрели гостиную, кухню и ванную, после чего Лян Чэнь открыл дверь в кабинет. Цзянь И замер на пороге: перед ним высился огромный стеллаж до самого потолка. Он восторженно выдохнул и подбежал ближе, рассматривая ровные ряды корешков.

— Лян-Лян, ты правда всё это прочитал?

Лян Чэнь улыбнулся:

— Честно? Кроме медицинской литературы — почти ничего. Большую часть этих книг мне посоветовали купить дизайнеры при ремонте. Сказали, так я буду выглядеть учёным.

Цзянь И рассмеялся, а затем заметил выпускную фотографию Лян Чэня. Он взял рамку, пытаясь отыскать на снимке знакомое лицо:

— Я вдруг понял, что совсем ничего не знаю о твоём прошлом.

— Да какое там прошлое, обычный человек из народа, — Лян Чэнь прислонился к косяку. — На самом деле ты всё знал.

— Знал? Не помню, — Цзянь И покачал головой и поставил рамку на место. — Совсем ничего. Ни про твою семью, ни про то, что ты любишь.

— Да и неважно. Даже ничего не зная, ты всё равно пошёл за мной, — Лян Чэнь указал на компьютер. — Я сохранил на диске записи наших сеансов психологической разгрузки. Если захочешь, завтра освежим твою память.

Цзянь И кивнул. Лян Чэнь снова взял его за руку:

— Пойдём, покажу тебе самую важную комнату.

— Какую?

Лян Чэнь подмигнул и распахнул дверь соседней комнаты:

— Вот здесь мы будем спать-почивать.

Цзянь И закусил губу и с улыбкой огляделся, не решаясь войти. Просторная спальня была выполнена в нежных фисташковых тонах. Белоснежная мебель, высокая кровать, застеленная пышным одеялом, края которого касались пола. Возле кровати лежали пушистые серые коврики, а в углу уютно расположился мягкий диван в чехле из натуральной ткани. Всюду стояли кадки с растениями, за которыми виднелась полуоткрытая дверь в ванную с панорамной чашей. Комната выглядела безупречно, словно картинка из журнала.

— Смотри сюда, — Лян Чэнь подвёл его к шкафу и распахнул створку. Внутри уже висели вещи.

— Эта половина — твоя. Моя — с другой стороны. Пока купил только самое необходимое на смену. Здесь внизу бельё, уровнем ниже — носки. Тут вешалки для шарфов и шапок. Если будет лень раскладывать — бросай как попало, я сам так часто делаю.

Цзянь И коснулся одежды, окинул взглядом спальню и прошептал:

— Этот дом… он кажется ненастоящим.

Лян Чэнь рассмеялся:

— Есть такое. По правде говоря, я здесь почти и не жил. Пока был на учёбе за границей,

квартира сдавалась. Но теперь всё изменится. У этого дома появился хозяин, а значит, пора вдохнуть в него жизнь.

Цзянь И удивлённо посмотрел на него.

— Послушай, Сяо И, — Лян Чэнь встретился с ним взглядом. — Когда тебя окончательно выпишут, я планирую сделать тут капитальный ремонт. И тогда за стиль и дизайн будешь отвечать ты, а на мне останутся только закупки. Договорились?

— Но я не умею… — тихо ответил парень. — Я в этом ничего не смыслю. А если получится некрасиво?

— Не усложняй, — Лян Чэнь коснулся его уха. — Ты — хозяин этого дома. Главное, чтобы результат нравился нам двоим. На следующей неделе я распечатаю тебе планировку. Будешь в больнице рисовать и придумывать всё, что вздумается. Нам некуда спешить, переделывай хоть по сто раз.

Цзянь И долго молчал, а затем осторожно спросил:

— Лян-Лян, ты никогда об этом не пожалеешь?

— Я уже пожалел. Если бы я встретил тебя на пару лет раньше, мы бы сразу всё обустроили и сэкономили кучу денег на переделке. Время — деньги, как ни крути, — Лян Чэнь шутливо боднул его. — Цзянь Сяои, я мыслю просто: я хочу, чтобы всё, чего у тебя не было или что ты потерял, снова у тебя появилось — и даже больше. А если хочешь меня отблагодарить — просто живи. Что бы ни случилось, продолжай жить. Для меня этого достаточно.

Видя, что глаза парня снова на мокром месте, Лян Чэнь поспешно взял его лицо в ладони и начал шутливо тереть:

— Эй-эй, отставить слёзы! Время ужинать. Сегодня никуда не пойдём. Поедим, выпьешь лекарства, примешь ванну — и баиньки.

— А можно сегодня лечь попозже? — пробурчал Цзянь И, смешно выпятив губы.

— Нет, — отрезал Лян Чэнь. — Нельзя сбивать режим только потому, что мы дома. Порядок важен для твоего восстановления. Вот поправишься окончательно — будем хоть ночи напролёт в приставку резаться.

Они сели ужинать почти в семь вечера. Лян Чэнь приготовил лёгкий ужин — пару блюд и кашу, чтобы не перегружать желудок.

— Как вкусно! — Цзянь И умудрился стащить кусочек говядины прямо пальцами.

— Эй, побольше искренности! Кусок ещё до рта не долетел, а ты уже хвалишь, — Лян Чэнь поставил перед ним тарелку. — Сядь нормально, тогда и ешь.

— Правда вкусно! — настаивал Цзянь И. — Куда лучше, чем в больнице.

— Как же легко тебе угодить, — улыбнулся доктор. — С моими кулинарными талантами только тебя и кормить.

— Лян-Лян, это ведь наш пе-ервый совместный ужин, да? — промямлил Цзянь И с полным ртом.

— Первый-первый, — повторил за ним Лян Чэнь и кивнул. — Значит, нужно это отметить.

— Как? — Цзянь И замер с ложкой в руке.

— Ну… давай так, — Лян Чэнь поднял свою миску. — Выпьем по чаше этой «каши нежной страсти» до дна!

Цзянь И прыснул, едва не подавившись рисом. Поспешно вытерев рот, он вскинул свою миску:

— Идёт! Доктор Лян, пьём до дна за крепкие чувства!

После еды и приёма лекарств Цзянь И устроился прямо на полу у панорамного окна, прижавшись лбом к стеклу. Лян Чэнь тем временем поставил на загрузку пару комедий, помыл ванну в спальне, набрал воды и вернулся к парню, нежно подтолкнув его коленом.

— Цзянь Сяои, подъём. Пора греться в ванне.

— Ещё минутку, — Цзянь И указал в окно. — Лян-Лян, смотри, экран на том здании меняет картинку!

Лян Чэнь глянул вниз. Речь шла об огромном табло на крыше Шимао Тяньцзе.

— У этого экрана есть имя — «Весь Пекин смотрит вверх». Там внизу торговая площадь, очень шумное и красивое место. Хочешь туда сходить?

— А до скольки они работают? — спросил Цзянь И.

— Не знаю, гляну в сети. Если хочешь, заглянем туда завтра перед закрытием, минут за двадцать. Тут совсем рядом, и народу уже будет немного.

Цзянь И немного подумал и кивнул.

— Окей, а теперь марш в воду. Оттуда тоже всё видно.

Лян Чэнь отвёл его в ванную, вкратце объяснил управление и включил на встроенном экране фильм, который выбрал парень.

— Прямо так и мыться? — Цзянь И неуверенно указал на окно. — А меня не увидят?

— Будь спокоен: кроме меня, тебя могут увидеть только боги на небесах.

Лян Чэнь слегка приглушил свет.

— Так лучше?

— Угу. Всё, уходи. — Цзянь И махнул рукой.

— Ишь ты, выгоняет, — рассмеялся Лян Чэнь. — А можно остаться и поглазеть?

— А? — Цзянь И растерянно захлопал глазами. — Н-на что там смотреть? Ничего интересного.

— Ох, напугался-то как, даже заикаться начал, — Лян Чэнь ущипнул его за щеку. — Шучу я. Ухожу-ухожу. Мойся и выходи. Только дверь плотно не закрывай, оставь щелку для воздуха.

Помня о нестабильном состоянии Цзянь И, Лян Чэнь не решился оставить его одного надолго. Он придвинул кресло к двери ванной и принялся листать ленту в телефоне. Несмотря на доносившиеся изнутри всплески воды и смех Цзянь И над шутками в кино, доктор не расслаблялся ни на миг. В итоге он не смог дочитать ни одного поста.

Спустя какое-то время за дверью стало тихо. Даже когда Стивен Чоу на экране разразился своим фирменным хохотом, Цзянь И никак не отреагировал. Сердце Лян Чэня ёкнуло. Он бросил телефон на кровать и распахнул дверь.

Картина, представшая перед ним, заставила его и улыбнуться, и вздохнуть от досады. Цзянь И, разомлев в тёплой воде, уснул, положив голову на бортик ванны. Видимо, сказалась усталость и подействовали лекарства — Чэнь Сяо специально увеличил дозу, опасаясь, что на новом месте парень не сможет уснуть. Разбудить его сейчас было непосильной задачей. Лян Чэнь выключил фильм, открыл слив и принялся бережно вытирать его полотенцем.

Когда вода ушла, Лян Чэнь невольно засмотрелся на Цзянь И. Кожа его была ослепительно белой, но сам он был пугающе худым — до такой степени, что хоть сейчас отправляй в зону бедствия, сойдёт за беженца. Несмотря на всю любовь к нему, сейчас Лян Чэнь испытывал лишь нежность и желание защитить; до настоящей близости было ещё далеко. К тому же, вспоминая сцену в машине, он покачал головой: Цзянь И уже начал пробуждаться, а вот его собственный механизм восстановления явно буксовал.

Закончив с процедурами и перенеся спящего парня на кровать, Лян Чэнь сам взмок от усилий. Он склонился над Цзянь И: тот дышал ровно и спал глубоко. Убедившись в этом, доктор нежно поцеловал его в лоб и ушёл в ванную.

Сил нежиться в воде не осталось. Лян Чэнь хотел просто быстро ополоснуться, но под первыми же струями горячей воды, бьющими по уставшим мышцам, он замер, не в силах пошевелиться от блаженства. Душ затянулся на добрые полчаса. Когда он, вытирая голову, вышел в спальню, кровать была пуста.

Лян Чэнь замер, сердце забилось в бешеном ритме. Отшвырнув полотенце, он выбежал из комнаты. В гостиной Цзянь И не было. Лян Чэнь не смел включать свет или звать его по имени, боясь напугать и спровоцировать какой-нибудь неконтролируемый поступок.

Он нашёл его на лоджии. Цзянь И неподвижно стоял у окна, глядя в темноту. Лян Чэнь облегчённо выдохнул и тихо подошёл, встав рядом. Он не знал, сколько им придётся так простоять — может, до самого рассвета.

— Я слышу дождь. Сильный, шумный… — вдруг заговорил Цзянь И. — Но на улице сухо.

Лян Чэнь мысленно выругал себя. Стало ясно: звук душа смешался в сознании Цзянь И с шумом ливня. Он-то думал, что парень крепко спит, и не учёл, насколько обострены его чувства в новой обстановке.

— Дождь закончился, — Лян Чэнь решил подыграть ему. — Летние дожди всегда короткие.

— Закончился… — повторил Цзянь И и коснулся холодного стекла. — И они ушли. Я стоял здесь и смотрел, как они уходят.

— Куда они ушли? — осторожно спросил Лян Чэнь. Он уже догадывался, что речь о событиях, предшествовавших больнице.

— В ЗАГС, — голос Цзянь И дрогнул, он с трудом сглотнул. — Они ругались. Так страшно ругались… Я умолял их остаться, а они заперли меня в комнате. Прямо здесь. На улице лил дождь, и я молил Бога, чтобы он не кончался. Думал: если дождь не перестанет, они не смогут выйти. — Он внезапно разрыдался, плечи его затряслись. — Но ты прав… дождь быстро кончился. Я прижался к окну и видел, как они уходят. Они продолжали кричать друг на друга и ни один, ни один из них даже не оглянулся. Тогда-то я и понял… у меня больше нет дома.

http://bllate.org/book/17455/1662421